

УДК 82.5

ГРАНДИОЗНАЯ ИДЕЯ ПОСТРОЕНИЯ СОЦИАЛИЗМА И РАСПАД СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА: ОКОНЧАТЕЛЕН ЛИ ПРИГОВОР ИСТОРИИ?

Упоров Иван Владимирович,

д.и.н., к.ю.н., профессор,
Краснодарский университет МВД России
uporov@list.ru

Аннотация

После октябрьской революции 1917 г. взявшие власть в свои руки большевики во главе с Лениным стали последовательно осуществлять в России свои политико-идеологические принципы построения нового социалистического общества, основываясь на известном марксистском учении. В этом обществе, как утверждалось в программных документах ВКП(б)-КПСС, не будет, частной собственности на средства производства, и соответственно, эксплуатации человека человеком, пролетариат всех стран объединится и «освободит угнетенное человечество». Предполагалось создать по-настоящему справедливое общество, где не будет необходимости в государстве-праве как средства принуждения и воплотятся такие фундаментальные принципы, как «от каждого по способностям, каждому – по потребностям», имея в виду коммунистический идеал производства и распределения его результатов, и др. Однако в итоге в 1991 г. советского государства не стало, а в Конституции России 1993г., принятой всеобщим голосованием, был юридически закреплён отказ от социализма и провозглашён капитализм. В статье исследуются основные этапы построения, сущности и крушения первого в мире социалистического государства, в теоретическом обосновании которого действительно постулировались высокие идеи социальной справедливости, при этом внимание акцентируется на философско-правовых аспектах. Ставится и дается ответ на очень сложный вопрос о том, является ли распад СССР окончательным приговором попыткам человечества создать общество, основанные на теории коммунизма.

Ключевые слова: советское государство, справедливое общество, коммунизм, социализм, государство, власть, конституция.

THE GRAND IDEA OF BUILDING SOCIALISM AND THE COLLAPSE OF THE SOVIET STATE: IS THE VERDICT OF HISTORY FINAL?

Uporov I.V.,

Doctor of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor,
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
uporov@list.ru

ABSTRACT

After the October Revolution of 1917, the Bolsheviks, led by Lenin, who had seized power, began to consistently implement their political and ideological principles of building a new socialist society in Russia, based on the well-known Marxist doctrine. In this society, as stated in the program documents of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) - the Communist Party of the Soviet Union, there will be no private ownership of the means of production, and, accordingly, no exploitation of man by man; the proletariat of all countries will unite and "liberate oppressed humanity." It was supposed to create a truly just society, where there would be no need for a state-law as a means of coercion and where such fundamental principles as "from each according to his ability, to each according to his needs" would be embodied, meaning the communist ideal of production and distribution of its results, etc. However, in the end, in 1991, the Soviet state ceased to exist, and the 1993 Constitution of Russia, adopted by universal suffrage, legally enshrined the rejection of socialism and proclaimed capitalism. The article examines the main stages of the construction, essence and collapse of the world's first socialist state, in the theoretical justification of which high ideas of social justice were actually postulated, while attention is focused on the philosophical and legal aspects. A very difficult question is posed and answered about whether the collapse of the USSR is the final verdict on humanity's attempts to create a society based on the theory of communism.

Keywords: Soviet state, just society, communism, socialism, state, power, constitution.

Проблема социальной справедливости является предметом обсуждения и социальной практики уже много веков, представляя собой «одну из центральных категорий всех известных моральных и этических систем» [1, с. 22]. По этому поводу высказывались великие мыслители всех исторических времен, и уже сложились различные теории. Так, по мнению Аристотеля, «справедливость есть равенство, но только не для всех, а для равных; и неравенство также представляется справедливостью, и так оно и есть на самом деле, но опять-таки не для всех, а лишь для неравных» [3, с. 459]. У Гоббса был иной подход, основанный на признании естественного состояния, в котором все люди равны, а «существующее в настоящее время неравенство было введено гражданскими законами» [4, с. 107], и тем самым Гоббс предвосхитил дальнейшее развитие ставшей в итоге доминирующей либеральной теории справедливости. Своеобразную позицию занимал Хайек, полагавший, что результаты деятельности человеческих сообществ не имеют оснований оценивать в дихотомии «справедливо-несправедливо», поскольку такой критерий может быть применим только к поведению субъектов, отсюда и нелестные характеристики понятия социальной справедливости («чепуха», «жульничество») [14, с. 235–265]. Наш современник, известный теоретик в данной области знаний Д. Ролз считает, что «справедливость — это первая добродетель общественных институтов, точно так же как истина — первая добродетель системы мысли, а социальная справедливость — это принцип рационального благоразумия в применении к совокупной концепции благоразумия группы» [13, с. 35].

Такого рода мысли о социальной справедливости возникали и возникают на основе осмысления социальной практики, которая за все время существования человечества так и не явила пример справедливого общества, под которым мы подразумеваем, прежде всего, консенсус членов общества по основополагающим, жизненно значимым вопросам. Так, в эпоху рабовладения по определению не могло быть согласия между рабовладельцами и рабами, при феодальном строе ситуация смягчается, но между высшими и низшими

состояниями — целая пропасть, при капитализме (до начала эпохи общества потребления, то есть, до конца XX в.) работодатели и работники получали компромисс под сильным нажимом профсоюзов, при помощи законов, посредством забастовок, а отнюдь не по добром согласию. При этом социальное неравенство чрезвычайно волновало людей, эта несправедливость, которая особенно обостренно стала восприниматься после провозглашения европейскими революциями демократических принципов, настолько оказалась важной; стали разрабатываться способы практической реализации справедливого общества.

Наиболее фундаментальной оказалась социалистическая идея. Временная дистанция в этом процессе от утопического социализма (Т. Мор, А. Сен-Симон, Т. Кампанелла, Р. Оуэн и др.) до научного коммунизма К. Маркса и от него до практического социализма В.И. Ленина исторически оказалась необычайно короткой. В этом контексте следует отдать должное Ленину — в отличие от всех предшественников-социалистов, он на высочайшем уровне совмещал теоретическую и практическую части в деле построения социализма. В частности, применительно к капиталистическому строю он писал, что «от судей, чиновников никогда нельзя ждать полной справедливости», поскольку они «принадлежат к буржуазному классу и наперед бывают предубеждены верить всему, что говорит фабрикант, и не верить словам рабочего» [9, с. 267]. При социализме как первой фазе коммунизма «справедливости и равенства» еще не будет, так как «различия в богатстве останутся и различия несправедливые, но невозможна будет эксплуатация человека человеком» [8, с. 93].

И лишь во второй фазе коммунизма, то есть при самом, собственно, коммунизме, по замыслу Маркса, подхваченному, возвышенному и разработанному применительно к России Лениным, должен был быть претворен некогда знаменитый принцип социальной справедливости: «Каждый — по способностям, каждому — по потребностям!» [10, с. 18]. Такой подход нашел подробное отражение в политико-идеологической платформе партии большевиков-коммунистов — РСДРП(б), РКП(б), ВКП(б), КПСС, причем, программные установки (диктатура пролетариата и др.) разрабатывались на фундаментальном научно-управленческом уровне. Очевидно, что Ленин и его соратники генеральную идею коммунизма, который должен был быть построен во всех странах путем мировой социалистической революции, воспринимали как дело всей своей жизни.

И это действительно была грандиозная идея — построить во всем мире самое справедливое общество, где «свободное развитие каждого является условием свободного развития всех» (К. Маркс, Ф. Энгельс). И они, ленинцы, впервые, и единственный раз в истории человечества, предприняли попытку создать государство-общество по заранее, во множестве деталей продуманному идеологическому проекту. Подготовка к реализации этого проекта также была фундаментальной, о чем свидетельствуют, в частности, последовательные организационно-политические шаги после Февраля 1917 г. (развертывание системы Советов депутатов, активная пропаганда, близкие значительному числу жителей России политические лозунги и т.д.); не забудем также, что именно большевики из всех политических сил были настроены наиболее решительно и бескомпромиссно в борьбе за власть, и у них был лидер (Ленин), который по интеллектуальным и управленческим способностям превосходил, наверное, всех своих оппонентов.

И в этом смысле мы не можем согласиться с А.Б. Аникеевым в том, что «диктатура пролетариата — это раздутый Лениным фейк для обмана этого самого пролетариата, чтобы руками пролетариата укрепить СВОЁ государство, а потом, разделившись опять на класс угнетателей и на класс угнетённых, продолжать властвовать и укреплять все государственные структуры для благоденствия всего привилегированного

бюрократического государственного аппарата власти!» [2], поскольку целенаправленного обмана со стороны Ленина и его соратников все же не было, ибо тогда нужно признать лжецами К. Маркса, далее всех социалистов-утопистов и вообще всех, кто писал и мечтал о справедливом обществе, что выходит за рамки разумного. Об искренности намерений большевиков свидетельствуют очень даже серьезные акты советского государства и, прежде всего, советские конституции, куда включались нормы, раскрывающие различные аспекты социальной справедливости.

Так, в ст. 9, 10 Конституции РСФСР 1918 г. указывались первоочередные задачи нового государства на переходной период, в числе которых были: «уничтожение эксплуатации человека человеком и водворение социализма, при котором не будет ни деления на классы, ни государственной власти ... Российская Республика есть свободное социалистическое общество всех трудящихся России» [5]. После образования СССР в преамбуле первой союзной конституции 1924 г. содержалось следующее положение: «...в лагере капитализма — национальная вражда и неравенство, колониальное рабство, шовинизм, национальное угнетение и погромы, националистические зверства и войны. Здесь, в лагере социализма — взаимное доверие и мир, национальная свобода и равенство, мирное сожителство и братское сотрудничество народов» [11]. После определенной стабилизации общественно-политической обстановки формулировки стали менее эмоциональными и более деловыми.

Например, в Конституции СССР 1936 г. определялось, что «вся власть в СССР принадлежит трудящимся города и деревни в лице Советов депутатов трудящихся» (ст. 3) [6], здесь же закреплялся основной социально-политический принцип социальной справедливости на тот период развития социалистического государства: «В СССР осуществляется принцип социализма: от каждого по его способности, каждому — по его труду» (ст. 12) [6]. Победа во Второй мировой войне придала правящей советской элите большей уверенности в правильности выбранного пути, и, например, в Конституции СССР 1977 г. были включены некоторые теоретические положения, касающиеся социальной справедливости, и в этом заключалась уникальность этого правового акта. Так, в пространной преамбуле дается характеристика социалистическому обществу, указывается, в частности, что это общество, «в котором на основе сближения всех классов и социальных слоев, юридического и фактического равенства всех наций и народностей, их братского сотрудничества сложилась новая историческая общность людей — советский народ. Это — общество высокой организованности, идейности и сознательности трудящихся — патриотов и интернационалистов. Это — общество, законом жизни которого является забота всех о благе каждого и забота каждого о благе всех» [7].

Заслуживает внимания и ст. 20 Конституции СССР 1977 г., где определялось, что «в соответствии с коммунистическим идеалом "Свободное развитие каждого есть условие свободного развития всех" государство ставит своей целью расширение реальных возможностей для применения гражданами своих творческих сил, способностей и дарований, для всестороннего развития личности» [7]. Нельзя не признать (это просто факт), что именно в СССР, в этом крупнейшем в мире государстве, и больше нигде и никогда, на конституционном уровне была сначала провозглашена, а затем в течение семи десятилетий содержательно раскрывалась цель построения справедливого общества. Очень важно подчеркнуть, что при всех противоречиях социальных отношений в СССР эта цель оставалась неизменной и не подвергавшейся сомнению со стороны самого советского общества, и, как мы полагаем, есть основания считать, что для большинства советских граждан построение в будущем коммунистического общества длительное время не являлось утопией.

В пользу этого утверждения можно указать на тот факт, что по этому поводу (идеологическому) не было протестных выступлений, а в имевшихся относительно маломасштабных протестах против властей их участники (например, большевик М.Н. Рютин в 1930-е гг., рабочие Новочеркаска в 1962 г., капитан 3-го ранга В.М. Саблин в 1975 г. и др.) неизменно подчеркивали необходимость соблюдения ленинских и партийных (коммунистических) принципов управления.

Наиболее концентрированно идеи социалистического (коммунистического) строительства в СССР высшего справедливого общества – с точки зрения их реального осуществления – были изложены в новой (третьей) программы КПСС, принятой в 1961 г. на XXII съезде, где, в частности, содержалось следующее определение: «Коммунизм – это бесклассовый общественный строй с единой общенародной собственностью на средства производства, полным социальным равенством всех членов общества, где вместе с всесторонним развитием людей вырастут и производительные силы на основе постоянно развивающейся науки и техники, все источники общественного богатства пользуются полным потоком и осуществится великий принцип “от каждого – по способностям, каждому – по потребностям”» [12, с. 366].

В отличие от социалистов-утопистов прежних времен данный документ (как и Конституция СССР 1977 г.) разрабатывался огромным коллективом ученых, включая академиков, и специалистов (придерживавшихся материалистической диалектики и не обремененных религиозными верованиями!), и его трудно назвать плодом размышлений неких улетевших в облака мечтателей. И, тем не менее, этот документ состоялся, и в него были включены некоторые вполне конкретные планы, в том числе, создание материально-технической базы (МТБ) коммунизма к 1980 г., «обеспечивающей изобилие материальных и культурных благ для всего населения», при этом «партия торжественно провозглашает: нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме!» [12, с. 428]. При этом, бесспорно, определенные результаты в социально-экономическом развитии были достигнуты (отсутствие безработицы, бесплатное образование, массовое жилищное строительство, медицина, развитие культуры и т.д.), и некоторые были очень высоки (наука, спорт, искусство). Жизнь в 1960-х – начале 1970-х гг. действительно улучшалась, динамика в целом была позитивной.

Однако в реальности указанная цель так и не была достигнута даже в первом приближении. И та же упомянутая определенная позитивная динамика развития советского общества после принятия этой Программы КПСС значительно отличалась (в худшую сторону) от программных установок. И если в довоенное время обществом принимались объяснения-оправдания от правящей элиты о сложностях ввиду классово-враждебного окружения, в военное время – о необходимости победить врага, в послевоенное время – о проблемах восстановления разрушенного войной народного хозяйства, то в последующие периоды (с конца 1950-х гг.), когда весь мир уже твердо вступил в полосу мирной жизни, убедительного ответа власть дать не могла. И де-факто к 1980 г. СССР подошел в состоянии явно наметившегося экономического кризиса. На этом фоне – явно невыполнимое обещание создать МТБ коммунизма к 1980 г.?! Мы полагаем, что этот феномен коллективно-научного самогипноза мирового масштаба, акт величайшей партийно-государственной безответственности (перед будущими поколениями) еще ждет своих исследователей.

При этом, заметим, сама идея построения справедливого общества оставалась актуальной [15]. Но тогда, в начале 1980-х гг., вместе с длинными очередями за колбасой, талонами на многие товары, проявлениями коррупции и прочими негативными сторонами, генеральная идея коммунизма – самого справедливого общества, стала стремительно угасать. Последний небольшой ее всплеск произошел в годы горбачевской

«перестройки» (1985–1991 гг.), и СССР, оставшись без этой идеи, поддерживаемой обществом, рухнул. Рухнули и надежды на возможность построения справедливого общества в принципе (хотя сторонники этого пути еще доказывают возможность его реализации, в том числе в публикациях последних лет [16; 17; 18 и др.]). Печальный опыт СССР показал, что искусственно-принудительно формировать социальные отношения только лишь по одной идее-лекалу, даже очень красивой и желанной, — невозможно. Очевидно, сознание людей большевиками было сильно преувеличено, равно как и уверенность большевиков в своей правоте. С принятием Конституции 1993 г. Россия вернулась в стан капиталистических государств, где фундаментальной социальной идеи как таковой нет. Здесь жизнь упорядочивается общим согласием выполнять установленные нормы законов. И хотя в целом уровень благосостояния населения повышается (как результат естественного развития человечества), уровень доходов разных групп населения был, есть и, очевидно, будет всегда очень разным, что противоречит идее справедливости. Поэтому праведное общество, задуманное когда-то и попытка созидания которого началась в начале XX в. и закончилась в конце этого же века, вероятно, так и останется несбывшейся мечтой.

Список литературы:

1. Агошков, А.В. Социальная справедливость: история и методология исследований // Вопросы культурологии. 2007. № 1. С. 21–26.
2. Аникеев, А.Б. Какая справедливость при социализме? <https://www.proza.ru/2016/06/04/1292> (дата обращения: 17.06. 2024).
3. Аристотель. Политика // Аристотель. Сочинения в 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1983. С. 375–644.
4. Гоббс, Т. Левиафан. М.: Мысль, 2001. 478 с.
5. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским съездом Советов 10.07.1918) // СУ РСФСР. 1918. № 51. Ст. 582.
6. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936) // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 06.12.1936. № 283.
7. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07.10.1977) // Ведомости ВС СССР. 1977. № 41. Ст. 617.
8. Ленин, В.И. Полное собрание сочинений. Т. 33.
9. Ленин, В.И. Полное собрание сочинений. Т. 4.
10. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 19. М.: Госполитиздат, 1961. 539с.
11. Основной Закон (Конституция) Союза Советских Социалистических Республик (утв. ЦИК СССР 06.07.1923) // СУ РСФСР. 1923. № 81. Ст.782.
12. Программа КПСС // Материалы XXII съезда КПСС. М.: Госполитиздат, 1962. С. 323–429.
13. Ролз, Д. Теория справедливости. Новосибирск: НГУ, 1995. 535 с.
14. Хайек, Ф. Право, законодательство и свобода. М.: ИРИСЭН, 2006. — 643 с.
15. Никольский С. А. Переустройство общества, пересоздание человека: крах иллюзий // Философия. Журнал Высшей школы экономики. 2023. Т. 7. №2. С. 203–222.

16. Злотникова Т. С. Мысль о переустройстве мира и пересоздании человека: философская и художественная парадигма // *Философия. Журнал Высшей школы экономики*. 2023. Т. 7, № 3. С. 266-277.
17. Миронов В.О., Зин Н.В. Правовая идеология двадцатого столетия // *Право и государство: теория и практика*. 2023. № 6(222). С. 115-118.
18. Мухачев В. В. От имени социализма и во имя человечества (к 100-летию образования СССР) // *Наука. Культура. Общество*. 2023. № 1. С. 116-129.
19. Вебер А.Б. Другой социализм. Почему не надо отождествлять социализм и коммунизм // *Свободная мысль*. 2023. № 2. С. 149-160.

References:

1. Agoshkov, A.V. Social justice: history and methodology of research // *Questions of cultural studies*. 2007. No. 1. Pp. 21-26.
2. Anikeev, A.B. What justice under socialism? <https://www.proza.ru/2016/06/04/1292> (date of access: 17.06. 2024).
3. Aristotle. *Politics* // Aristotle. Works in 4 volumes. Vol. 4. Moscow: Mysl, 1983. Pp. 375-644.
4. Hobbes, T. *Leviathan*. Moscow: Mysl, 2001. 478 p.
5. Constitution (Basic Law) of the Russian Socialist Federative Soviet Republic (adopted by the V All-Russian Congress of Soviets on July 10, 1918) // *SU RSFSR*. 1918. No. 51. Art. 582.
6. Constitution (Basic Law) of the Union of Soviet Socialist Republics (approved by the Resolution of the Extraordinary VIII Congress of Soviets of the USSR of December 5, 1936) // *Bulletin of the Central Executive Committee of the USSR and the All-Russian Central Executive Committee*. December 6, 1936. No. 283.
7. Constitution (Basic Law) of the Union of Soviet Socialist Republics (adopted by the Supreme Council of the USSR on October 7, 1977) // *Vedomosti of the Supreme Council of the USSR*. 1977. No. 41. Art. 617.
8. Lenin, V.I. *Complete Works*. Vol. 33.
9. Lenin, V.I. *Complete Works*. Vol. 4.
10. Marx, K., Engels, F. *Works*. Vol. 19. Moscow: Gospolitizdat, 1961. 539 p.
11. Basic Law (Constitution) of the Union of Soviet Socialist Republics (approved by the Central Executive Committee of the USSR on July 6, 1923) // *SU RSFSR*. 1923. No. 81. Article 782.
12. Program of the CPSU // *Proceedings of the XXII Congress of the CPSU*. Moscow: Gospolitizdat, 1962. Pp. 323-429.
13. Rawls, D. *Theory of Justice*. Novosibirsk: NSU, 1995. 535 p.
14. Hayek, F. *Law, Legislation and Freedom*. Moscow: IRISEN, 2006. - 643 p.
15. Nikolsky S. A. Reorganization of Society, Re-Creation of Man: the Collapse of Illusions // *Philosophy. Journal of the Higher School of Economics*. 2023. Vol. 7. No. 2. Pp. 203-222.
16. Zlotnikova T. S. The Thought of Reorganization of the World and Re-Creation of Man: a Philosophical and Artistic Paradigm // *Philosophy. Journal of the Higher School of Economics*. 2023. Vol. 7, No. 3. Pp. 266-277.
17. Mironov V. O., Zin N. V. Legal Ideology of the Twentieth Century // *Law and State: Theory and Practice*. 2023. No. 6 (222). P. 115-118.

18. Mukhachev V. V. On behalf of socialism and in the name of humanity (on the 100th anniversary of the formation of the USSR) // Science. Culture. Society. 2023. No. 1. P. 116-129.
19. Weber A. B. Another socialism. Why socialism and communism should not be identified // Free Thought. 2023. No. 2. P. 149-160.